

Хэ Чжоу никогда не предполагал, что снова окажется в больнице сразу после выписки. В тот день он получил удар от Тань Шу, его травма была тяжелой, но состояние Вэньжэнь Йи было еще более ужасным, чем его. Поэтому первым делом он взял с собой Вэньжэнь Йи, позволив ошеломленному Хэ Шаоину отправить их в больницу только вместе.

Что касается Тань Шу, хотя барьер Хэ Чжоу был простым и его совершенствования было недостаточно, чтобы запереть того надолго, и Тань Шу легко вырвался на свободу, но с таким большим количеством совершенствующихся вокруг даже человек, владеющий массивами, не смог бы справиться со всеми разом.

После двухдневного наблюдения в больнице Вэньжэнь Йи был наконец переведен из отделения интенсивной терапии в обычную палату. По договоренности с Хэ Шаоинем два человека пребывали в одной палате, за исключением того, что Вэньжэнь Йи все еще не очнулся.

Хэ Чжоу оперся на спинку больничной койки, читая финансовую книгу. Когда он услышал на соседней кровати движение, то быстро оглянулся, встретившись с двумя расфокусированными глазами своего партнера. Фарфоровая кожа Вэньжэнь Йи так сияла в лучах солнечного вета, что Хэ Чжоу чувствовал себя ослепленным.

Этот человек выглядел очень хрупким, но в то же время создавал у людей впечатление могучей силы. В конце концов, на горе Сунной из-за небольшой оплошности он мог легко погибнуть, взорвавшись.

- У тебя что-нибудь болит? - поинтересовался Хэ Чжоу, откладывая свою книжку в сторону. Он встал со своей кровати, и подошел к Вэньжэнь Йи, тепло приветствуя его пробуждение.

Вэньжэнь Йи услышал знакомый голос, и его тонкие губы открылись, а потом снова закрылись, когда его теплый голос донесся до уха Хэ Чжоу:

- Спасибо.

Хэ Чжоу собрался снова повторить свой вопрос, когда входная дверь приоткрылась. Он повернул голову и увидел на пороге Хэ Шаоина и Чжао Цзин. Хэ Е шел за ними следом с опущенной головой.

- Отец, тетя, Сяо Е.

Вэньжэнь Йи тоже повернул в их сторону, прямо «посмотрев» на дверной проем, поприветствовав:

- Дядя, тетя, Сяо Е.

Хэ Шаоин увидев, что тот не спит, очень обрадовался. Хотя он все еще строил из себя

серьезного мужчину, его тон был мягким:

- Сяо И, на этот раз мы втянули тебя в этот беспорядок, нам очень жаль, хорошо, что ты наконец очнулся.

Вэньжэнь Йи покачал головой, возражая:

- Это я вовлек детей в беду.

Молодой господин Хэ не мог молча слушать эти слова, постучав Вэньжэнь Йи по лбу:

- Любой может быть обвинен, но только не ты. Ты убил брата Тань Шу, потому что тот совершил преступление, это не имеет к тебе никакого отношения.

Хэ Шаонин с благодарностью посмотрел на Хэ Чжоу. Первоначально он не знал об их плане, поэтому, когда получил известия, решил, что позволить Вэньжэнь Йи уйти на переговоры - это всего лишь план по спасению детей от оперативной команды. Он долго не понимал, что члены его же клана действительно готовы были пожертвовать Вэньжэнь Йи.

Хэ Шаонин всегда защищал слабых и уже считал Вэньжэнь Йи своим сводным сыном. В дополнение к этому, если говорить разумно, для мира совершенствования было действительно нелогично иметь дело с такими вопросами.

Вэньжэнь Йи улыбнулся, и сухая кожа на его губах треснула.

Чжао Цзин была самой внимательной среди собравшихся. Она налила стакан теплой воды и передала его Хэ Чжоу, подавая ему знак, чтобы он передал супругу воду.

Хэ Чжоу догадался, что она хотела от него, приняв стакан с водой. Он положил руку на затылок Вэньжэнь Йи и медленно приподнял ему голову, обращаясь со словами:

- Выпей немного воды.

Вэньжэнь Йи послушно сделал глоток, и его губы немного увлажнились, после чего тот поблагодарил еще раз всех собравшихся. Молодой господин Хэ дал ему еще один глоток воды, просто заметивсказав:

- Мы одна семья. К чему такая вежливость?

Чжао Цзин заметила растрепанный немного вид Вэньжэнь Йи, заметив:

- Сяо И недавно проснулся? Врача уже позвали?

Перед тем, как Вэньжэнь Йи проснулся, молодой господин Хэ использовал внутреннюю Ци, чтобы осмотреть тело Вэньжэнь Йи. Он не обнаружил ничего плохого. Конечно же он и не вспомнил о докторе. Поэтому сейчас он отрицательно покачал головой.

Чжао Цзин окликнула, стоящего в сторонке молчаливого Хэ Е, попросив:

- Сяо Е, позови врача.

Хэ Е бросил взгляд на Хэ Чжоу, вздохнул и вышел из комнаты.

Хэ Шаонин собрался с мыслями, после чего глубоко вздохнул и осторожно спросил Хэ Чжоу:

- А-Чжоу, я слышал, как Сяо Е сказал, что ты научил его в этот день ломать массив?

Вэньжэнь Йи тоже удивился, услышав это.

Хэ Чжоу тут же признался:

- Да, научил.

Услышав его признание, Хэ Шаонин еще больше удивился, задав следующий вопрос:

- Ты также создал массив, поймавший в ловушку Тань Шу?

Если бы не этот массив, возможно, Хэ Чжоу, Вэньжэнь Йи и даже Хэ Е не смогли бы спастись и были бы убиты следующим ударом Тань Шу.

Хэ Чжоу никогда не думал о сокрытии этого вопроса, в этом он не видел никакой необходимости, поэтому он прямо признался:

- Отец, в последнее время я заинтересовался изучением массивов, прочитав несколько книг. И решил попробовать сделать их сам.

Первоначально он интересовался Гу У, поэтому он брал книги из хранилища семьи Хэ и изучал их. Хэ Шаонин знал об этом, но он никак не ожидал, что Хэ Чжоу сможет выучить такой сложный массив.

Обучение массивам не требует совершенствования. И Хэ Шаонин до сих пор не догадывался,

что Хэ Чжоу находился уже на ранней стадии Желтого ранга. Он думал, что у его сына просто раскрылся талант к созданию массивов.

- Если ты действительно заинтересован в изучении массивов, я дам тебе еще другие книги, когда вернусь домой.

Хэ Чжоу как раз был интересно узнать уровень массивов этого мира, поэтому он согласно кивнул, ответив:

- Хорошо.

В это время Хэ Е привел доктора. Врач быстро осмотрел Вэньжэнь Йи и подтвердил, что с ним все в порядке, и что после нескольких дней наблюдения тот сможет выписаться из больницы.

После того, как доктор ушел, Чжао Цзин решила тоже спросить:

- А-Чжоу, Сяо И, после того, как вы выпишитесь из больницы, почему бы вам, ребята, не пожить какое-то время у нас? В конце концов, вас только выпишут из больницы, вам все еще требуется отдых, а тетя сможет позаботиться о вас.

Хэ Е, поджав губы, отвернул голову в другую сторону, не желая смотреть на собравшихся.

Вэньжэнь Йи «посмотрел» на Хэ Чжоу и хихикнул, ответив:

- Я слушаю только А-Чжоу, - он полностью обрел лицо [1] в супружеской гармонии.

[[В данном случае подразумевается, что он удовлетворен тем, что является частью брачной пары, и чувствует себя полноценным человеком, обретшим семью.]]

Когда это кто-нибудь раньше зависел от молодого господина Хэ? Более того, когда Хэ Чжоу смотрел на ясную и тощую фигуру Вэньжэнь Йи, то он думал о том, что семья Вэньжэнь относилась к нему только как к устройству для заработка денег и не проявляет к нему никакого интереса, даже не посетив его ни разу за время пребывания в больнице. И он почувствовал себя неопишимо огорченным.